

Оба они были очень умными людьми. Не нужно было ничего объяснять, все было ясно и так. Они понимали, каким будет запасной план для бывшего императора.

Ни Сунь, возможно, не понимала, что происходит, но она не очень заботилась о дворцовых делах, и поэтому держала просто наблюдала за своим мужем и дочерью.

Цинь Хуайюань еще немного поболтал со своей дочерью. “Мне все еще нужно войти во дворец для аудиенции у императора. Я сейчас пойду своей дорогой. Будь осторожна и выздоравливай.”

Ни Сунь нахмурилась с неохотой. “Моя дочь, твои раны еще не зажили, так что ты должна хорошо о себе позаботиться. Не позволяй болезням укорениться в юности. Пошли кого-нибудь сказать мне, если тебе чего-то не хватает. Не позволяй себе страдать, слышишь?”

“Я знаю, мама. Глубоко тронута, Цинь Инин обняла Ни Сунь и потерлась щекой о плечо мадам.

Она пережила тяжелую битву за любовь своей матери и поэтому ценила ее еще больше. Она прошептала на ухо Ни Сунь: “мама, позаботься о себе дома. Просто потакай старой вдове почаше. Она, вероятно, будет в депрессии долгое время из-за того, что случилось со мной, так что не стоит пререкаться с ней.”

Моя дочь-умная девочка! Ни Сунь воздержалась от того, чтобы сообщить дочери, что она уже поругалась со старой вдовой, прежде чем приехать сюда. Она не хотела обременять девушку и только гладила длинные волосы Цинь Инин. “Не волнуйся. Сейчас все переживают только о том, чтобы дни проходили мирно и спокойно”

“Это хорошо.” Цинь Инин на мгновение задумалась и пробормотала: “не конфликтуй и с тетей Цао. У нее сложное прошлое. Будь осторожна во всем, что делаешь, когда меня нет дома. Обсуждай сначала все с матушкой Цзинь или тайком спроси совета у матушки Цинь. Она лучшая, когда дело доходит до угадывания мыслей старой вдовы, поэтому лучше почаше спрашивать совета у нее.”

“Хорошо, я так и сделаю.” Ни Сунь страдала от любви и вины. Насколько незрелой она была, что ее дочь так переживает о ней даже находясь вдали от дома?

Взгляд Цинь Хуайюаня стал необычайно нежным, когда он увидел, как его жена и дочь обнимаются и шепчут друг другу секреты. Хотя он не знал, о чем говорила его дочь, он мог бы рискнуть предположить, учитывая, насколько взволнованным было выражение лица Ни Сунь.

Они были его источником мотивации и движущей силой в будущем! Хотя он был разочарован политикой и королевским кланом, он не потеряет цель в жизни с ними рядом.

Цинь Инин провела своих родителей к воротам, увешанным цветами.

“Я нанял этих десять мастеров боевых искусств,” с улыбкой представил Цинь Хуайюань. “Они здесь, чтобы следить за твоей безопасностью. Я оставлю их здесь, чтобы они могли выполнять твои приказы.”

“Большое спасибо, отец. Цинь Инин кивнула с улыбкой.

Имперская стража у внутренней двери оказалась в затруднительном положении. “Великий

наставник Цинь, мы не можем допустить этого без одобрения императора.”

Слабая улыбка осталась на лице Цинь Хуайюаня, но его тон изменился на тон человека, привыкшего владеть высокой силой. “Я знаю, что это ставит вас в неловкое положение. Я буду лично обсуждать это с императором и не позволю вам оказаться между молотом и наковальней. Отныне я отвечаю за безопасность моей дочери.”

“Этот смиренный слуга не смеет перечить. Пожалуйста, не злитесь, милорд. Эти скромные слуги сделают все возможное, чтобы обеспечить безопасность мастера Суан Су. Стражники поклонились в унисон.

Титул ‘Мастер Суан Су’ раздражал Цинь Хуайюаня, но ни следа не мелькнуло на его лице. Он еще раз поблагодарил стражников и со слезами на глазах спустился с горы.

Цинь Инин стояла неподвижно перед цветочными воротами в течение очень долгого времени, провожая взглядом родителей.

Охранники и пальцем не пошевелили. Все они были приближенными императора. Каждый из них абсолютно точно знал, насколько император дорожил этой девушкой.

Бинтан обернула вокруг плеч Цинь Инин розовый шарф и только тогда четвертая мисс Цинь пришла в себя. Она оглянулась на горничную и невольно улыбнулась.

Бинтан тоже улыбнулась. “Вы еще не полностью выздоровели, мисс. Пойдемте внутрь и отдохнем немного. Я могу взглянуть и на ваши раны.”

“Хорошо.”

Хотя она была временно прикована к этой резиденции, с ней были ее доверенные лица. Это было намного лучше, чем изоляция во дворце. Это всего лишь короткая поездка из дома. Нет причин быть недовольной.

Когда Бинтан взяла в свои руки здоровье Цинь Инин, она стала чувствовать себя гораздо лучше.

Между тем известие о том, что бывший император распродал налоговое зерно, быстро распространилось по двору. Самым возмутительным было то, что император отказался передать серебро от продажи зерна!

Император много раз безрезультатно просил отца, а император в ответ даже ударил сына.

Когда серебро из налогового зерна, как оказалось, исчезло, Вэйчи Янь обратил свой взор на национальную казну и личную королевскую казну. Он распорядился провести инвентаризацию на следующем дворцовом заседании, но результаты оказались ошеломляющими.

Личная королевская казна и национальная казна были опустошены! Никто не имел понятия, куда делись деньги!

Император немедленно пришел в ярость. Однако церемония коронации была все таки проведена, и Ни Ли была выбрана в качестве императрицы. На все великолепие и торжества не оставалось надежды, поскольку внимание было полностью сосредоточено на том, куда делось серебро из королевской и национальной казны.

На следующий день после церемонии коронации бывший император приказал слугам подготовить корабль и пригласил нескольких привилегированных чиновников и наложниц плыть с ним по морям.

Цинь Хуайюань разговаривал с Вэйчи Янь в имперском кабинете, когда до них дошли новости об этом. Маркиз тут же заторопился.

“Нет, Ваше Величество, вы не можете позволить императору уехать! Если он это сделает, мы никогда не сможем найти налоговое зерно, королевскую казну и национальную казну! Военная обстановка напряженная и везде нужны деньги, на солдат, на корм лошадям. Как вы будете бороться без денег? Кто будет защищать ваши земли. Ваше Величество, почетный император планирует бросить вам незавидную ситуацию и сбежать с большим состоянием!”

Вэйчи Янь уже давно догадывался обо всем этом, но сейчас все его мысли были высказаны ясно и точно. Он наконец понял, что было поставлено на карту.

В ярости он приказал слугам приготовить лошадей и взял с собой Цинь Хуайюаня, стражу и дворцовых слуг. Группа хлестнула своих коней, чтобы как можно быстрее добраться до гавани, как раз вовремя, прежде чем почетный император сел на корабль.

“Царственный отец!” тяжело дыша Вэйчи Янь спрыгнул с лошади. “Куда вы направляетесь?”

Голова, полная седеющих волос, сильно состарила почетного императора. Его мутные глаза затуманились негодованием, когда он увидел, как его сын бросился к нему.

“Ты думаешь, у тебя есть право указывать, когда мне отправляться в путешествие? Твои крылья окрепли и ты думаешь, что сможешь совать свой нос в наши дела?”

Вэйчи Янь дрожал от гнева, но он был высокообразованным человеком, поэтому он не мог заставить себя ругаться на своего отца.

“Царственный отец, раз уж ты отказался от своего положения, то должен проводить дни в комфорте. Если ты не останешься во дворце, а твой сын будет занят делами нации, как я смогу продемонстрировать глубину моего сыновнего благочестия? Пожалуйста, вернись во дворец со мной.”

Почетный император знал, чего на самом деле хочет его сын, услышав это. Он презрительно фыркнул. “С тех пор, как мы подали в отставку, вы отвечаете за все при дворе. Для тебя не имеет значения, останемся мы или нет. Мы стары, и твоей королевской матери больше нет. Наше сердце мрачно и тяжело, и отныне мы хотим только путешествовать по землям. Тебе не нужно стремиться удержать нас.”